Научная статья
УДК 33
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-137-146

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Александр Владимирович Ефимов

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
alefimov1977@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3177-8045,
AuthorID РИНЦ: 1020875, AuthorID Scopus: 57331467500

Аннотация. ***Цель исследования*** *заключается в изучении специфики регионального экономического развития России в условиях санкционного режима Запада.*

Методология исследования *базируется на комплексной методологии, в основе которой лежит диалектический принцип осмысления социально-экономических явлений, сочетающийся с системным анализом и экономико-статистическими, экономико-социологическими методами исследования.*

Результаты исследования. *Представленная статья содержит анализ регионализации российской экономики в условиях санкционного режима на основе концептуального и прикладного осмысления данных противоречиво взаимодействующих процессов. В статье обосновывается развиваемая мысль о бифуркационности процесса и переходе к парадигме технологического суверенитета с включением регионального компонента как инструмента нейтрализации санкционного режима. Основываясь на положении дифференциации по критериям социальной, интеллектуальной и технологической ресурсности, автор статьи актуализирует вопрос об институциональных площадках и акторах, регионализации экономики для формирования стимулов технологического суверенитета России.*

Перспектива исследования *заключается в дальнейшем осмыслении факторов регионального экономического развития России в условиях глобальных вызовов.*

Ключевые слова: *региональная экономика, регионализация экономики, санкционный режим, технологический суверенитет, институциональные площадки, институциональные акторы*

Для цитирования: *Ефимов А. В. Региональное экономическое развитие в России в условиях санкционного режима Запада: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 137–146. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-137-146.*

© Ефимов А. В., 2022

Original article

REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA UNDER THE SANCTIONS REGIME OF THE WEST: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alexander V. Efimov

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
alefimov1977@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3177-8045,
AuthorID RSCI: 1020875, AuthorID Scopus: 57331467500

Abstract. ***The purpose of the study*** *is to study the specifics of Russia's regional economic development under the sanctions regime of the West.*

The methodology of the research *is based on a comprehensive methodology, which is based on the dialectical principle of understanding socio-economic phenomena, combined with system analysis and economic-statistical, economic-sociological research methods.*

The results of the study. *The presented article contains an analysis of the regionalization of the Russian economy in the conditions of the sanctions regime on the basis of conceptual and applied understanding of these contradictory interacting processes. The article substantiates the developed idea of the bifurcation of the process and the transition to the paradigm of technological sovereignty with the inclusion of a regional component as a tool for neutralizing the sanctions regime. Based on the position of differentiation according to the criteria of social, intellectual and technological resourcefulness, the author of the article actualizes the issue of institutional platforms and actors, regionalization of the economy for the formation of incentives for technological sovereignty of Russia.*

The perspective of the study *is to further comprehend the factors of Russia's regional economic development in the context of global challenges.*

Keywords: *regional economy, regionalization of the economy, sanctions regime, technological sovereignty, institutional platforms, institutional actors*

For citation: *Efimov A. V. Regional economic development in Russia under the sanctions regime of the West: problems and prospects // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 137–146. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-137-146.*

Введение. В условиях внешних и внутренних вызовов, которые сформировались под влиянием санкционного режима, введенного Западом для российской экономики, наступил период сложных перемен. Действующая сырьевая модель экономического развития в принципе является высокодоходной и формирующей основную часть российского бюджета. Однако вопрос состоит в том, что понятие «сырьевой иглы» является в зарубежной экономической литературе дискуссионным и имеет определенно негативный смысл. В то же время нельзя игнорировать, что мировое разделение труда и глобальный товарообмен вынуждают прийти к выводу о взвешенности действующей в России экономической системы.

Следует подчеркнуть, что дискуссия о переходе к экономике «суверенности», которая связана с экспортом новых технологических и интеллектуальных продуктов, является привычной для академических кругов, но не для экономических практиков. Речь идет о том, что путь России в глобальном экономическом пространстве определяется уже существующими схемами экономического взаимодействия и нахождением страны в глобальных экономических структурах, связанных с экспор-

том сырья [5]. Тем самым вполне объясняется переход к новой экономике, который сопряжен со сложностями пространственного и временного масштабирования.

Таким образом, если перевести дискуссию в практическую плоскость, требуется концептуально обосновать с одной стороны желаемую модель экономического развития, с другой стороны — принятие экономической политики, стимулирующей выбор экономического курса в пользу новой экономики, под которой понимается в качестве минимальной задачи ликвидация технологического отставания России и в контексте экономической стратегии — выход на конкурентные позиции со странами «мирового центра», поскольку нельзя постоянно говорить о необходимости масштабных перемен и вместе с тем удовлетворяться уже сложившимися мировыми экономическими взаимозависимостями.

Поэтому актуальность обозначенной темы определяется концептуальным поиском оптимальной для России модели экономического развития и определением практического инструментария для работы в среднесрочном и долгосрочном измерении. Российские исследователи в сфере экономических отношений много работают в новой ситуации, поскольку основным моментом является дискуссия по данному вопросу в открытой форме, сочетающей форму экспертной оценки и заинтересованности общества на уровне принятия практических решений. Российское общество живет и действует в режиме принятия чрезвычайных решений, связанных со спецификой ведущейся против Российской Федерации «прокси-войны» и вместе с тем переводом экономики на военные рельсы. Исходя их предшествующего исторического опыта противостояния на пределах столетия, можно сказать, что такое положение не является безупречным рецептом для экономического прогресса. Ясно, что оборонно-промышленный комплекс (ОПК) имеет мощности для поддержания военно-политического и политического статуса страны. Однако ситуация определяется переводом российской экономики в новое качественное состояние на основе сочетания государственного интервенционализма и современного экономического менеджмента за прошедший период складывания рыночной экономики, причем влияние государства высоко на уровне государственных корпораций и частного бизнеса. Это связано с тем, что традиционно сфера потребления экономических услуг характеризуется взаимодействием государства и бизнеса.

В таком контексте требуются исследовательские и практически усилия для стимулирования уже существующих схем экономических отношений с переводом стратегических целей устойчивого экономического развития в плоскость национальной безопасности Российской Федерации [1]. Исходя из данного положения, можно говорить о том, что регионализация экономики является долгосрочно действующим фактором в желаемом переходе, который может квалифицироваться достижением технологического суверенитета, если понимать под регионализацией экономики формирование и развитие социально-экономического пространства, включающего социально-пространственное, культурное и историческое, природно-климатическое и географическое измерение в российской экономике с доминирующими трендами централизации. Поскольку исторически сложилось так, что государство является продуцентом общенациональных экономических проектов на основе концентрированности финансовых и организационных ресурсов, российские регионы дифференцированы по показателям экономического развития, доходности, качества жизни, человеческого капитала, что требует перевода с языка абстрактных формул на определение регионального компонента в качестве ориентира экономического развития. При этом основной целью является устойчивое экономическое развитие, означающее отказ от методов ускоренной модернизации и вместе с тем ускорение процессов оптимального использования экономических ресурсов регионов. В таком случае влияние санкционного режима как совокупности долгосрочных ограничительных и запретительных мер по отношению к России как глобальному экономическому субъекту необходимо в то же время рассматривать с соотнесением с процессами регионализации экономики и тем, что можно охарактеризовать как коридор возможностей экономического роста регионов в рамках углубления внутрирегиональной и межрегиональной интеграции и диагностики экономических и социальных рисков, вызывающих эффект неопределенно-

ти и нестабильности, действующих на уровне принятия адаптивных мер и усиливающих необходимость государственной поддержки при ужесточении сложившейся системы региональной иерархии.

Методология исследования. Определяемые границы актуальности проблемы ориентируют на принятие методологической конструкции, работающей в пространстве междисциплинарной экономической мысли, теории управления, экономической социологии. Однако вполне обоснованная заявка исследования, содержащая верифицируемые концептуальные и социально-прикладные результаты, характеризует некоторую дискуссионность и неясность, как мы отметили ранее, достигнутых оценок и обобщений. Вероятно, сложность методологического выбора состоит в том, что нельзя претендовать на расставление точек и вместе с тем настаивать на правоте принятой модели экономического развития. Очевидно, что избежать абсолютизации и догматизма можно, исходя из специальных задач применительно к конкретно исследовательской цели в контекстах практического и теоретического знания, поэтому достаточно сказать, что методология исследования включает конкретные принципы и смыслы, определяющие регионализацию в условиях действия санкционного режима в многообразных контекстах. Важнейшими признаками методологического выбора можно считать заданные исходные представления, понятия, наличия правил и оперирование данными правилами. Если исходить их данного критерия, для нас важным является определение методологических границ в рамках сложившихся институционального и неоинституционального подходов [7; 8]. Если понимать под институтами систему привил и норм, являющихся регуляторами экономической деятельности, то тенденция регионализации связана с логикой становления институциональных форм в региональном пространстве.

Как правило, институционалисты основываются на архитектуре социальных изменений и генезиса экономических институтов России [2; 12]. При первом приближении проблемы следует отметить, что выработанные в российской экономической мысли институциональные представления связаны с принятием институциональной среды региона как базисного условия для перемены модели экономической политики. Другими словами, матрица представлений характеризуется уже сложившимися различиями в принятых научной средой смыслах [4]. Двумя важными допущениями, имеющими латентный характер, является концепция раздаточной экономики и ограниченности регулятивных механизмов в экономической сфере. Это важное положение, нацеливающее на принятие с одной стороны тезиса о росте рыночной экономки, с другой стороны — экспансии государства на уровне модели государственного интервенционализма. Практически регионализация экономики ассоциируется с повышением экономической субъективности региона посредством расширения сферы частной инициативы ослабления связки «власти-собственность» и избавления от эффекта бюрократизации.

Однако в сложившихся условиях регионализация экономики определяется эффективностью нейтрализации дискриминационных воздействий и согласием с тем, что расширение сферы частного предпринимательства при деформации и отмене, существующих во время санкций экономических взаимоотношений, является практически нереализуемым и может быть оправдано только в контакте укрепления партнерства государства и бизнеса, если понимать под бизнесом деловые структуры, работающие по принципу совместимости критериев «прибыль» и «ответственность».

Что касается сложившегося второго подхода, граница его применимости связана с возможностями экспертизы реального положения дел в экономике российских регионов. Так, например, можно говорить о том, что от режима санкций наиболее пострадавшими являются регионы с большой долей иностранного капитала и инвестиций, когда по известным причинам наблюдается массовый уход инвесторов из России или влияние ограничений, стаявших региональную экономику в сложное положение, прерывая технологических «цепочек», рисков безработицы, дефицита средств для обновления производственных фондов и возвращения к архаичным формам экономического производства.

Есть необходимость переходить к неоинституциональным представлениям, связанная

с критерием оценки в регионах стартовых площадок для достижения технологического суверенитета. Критики государственной политики в сфере экономики видят в современном курсе элементы имметационности, сохранения тренда на локализацию и поиска новых партнеров, а самое главное — неприятие предшествующей модели государственного регулирования экономики. В этих оценках есть немалая доля методологического «лукавства», поскольку, например, ОПК как движущий мотор современного экономического развития в основном воспроизводит характеристики концентрализации и концентрированности организационных и финансовых ресурсов.

С чем можно согласиться — это со стремлением перевода региональной экономики в инновационное русло посредством создания инновационных центров, уже действующих в девяти субъектах Российской Федерации. Обращая внимание на данную ситуацию, можно говорить о наибольшем предпочтении институционального и неоинституционального подходов как утвердившихся в экономическом анализе в рамках диагноза в экономической сфере.

В принципе, институциональная модель экономики строится на концепции институционального актора и матриц межрегионального взаимодействия в отличие от пространственной функциональной модели. Важным является определение роли власти, бизнес-структур, деловых ассоциаций, развитие и консолидации регионального и экономического пространства, возможности использования территории с позиций природного, социально-экономического и социокультурного потенциала.

Санкционный режим ограничил возможности развития регионов, находившихся в пространстве глобальной пограничности системы логистических связей, определяемых экспортно-импортными операциями, и, на первый взгляд, усилил доминирование сырьевых регионов. Такая картина с одной стороны стимулирует поиск или пересмотр действующих экономических показателей на региональном уровне, с другой — характеризует достаточно сложный период неопределенности в региональном развитии.

Очевидно, что в связи с резко возросшей по поддержанию социально-экономической, социально-политической стабильности выполнения задач в сфере военной и национальной безопасности государства объективный показатель иностранных инвестиций исключается из регионального пространства, также инвестиционные проекты в рамках стратегии обеспечения экономики и государства могут быть реализуемы посредством системы взаимосвязи с общенациональными проектами.

Реально действуют концептуальные рамки принятия института как формальных правил и формальных социальных соглашений во взаимосвязи со способами формирования институциональных акторов в региональном пространстве, способных эффективно действовать для нейтрализации санкцион-ных рисков на основании самостоятельно выработанных проектов, связанных с достижением технологического суверенитета. Это должно проявляться в выходе экономики регионов на проектирование и внедрение новейших тех-нологий и материалов, на повышение производительности труда и расширение линейки высококвалифицированных профессий [13].

Итак, определяя действия институциональных схем в рамках регионализации экономики, необходимо говорить о «коалиции» государственных и региональных интересов и обеспечении режима устойчивого экономического развития, которые в современных условиях требуют отмены распределительной матрица и практик, финансовых траншей регионального развития. Об этом говорилось в 2010-х годах, но современная ситуация создает возможность для институциональных перемен в рамках достигнутого и сценарного экономического мышления.

Содержание. Реализуя принятый методологический выбор и исходя из разработанности исследуемой проблемы в отечественной экономической мысли, актуально рассматривать регионализацию экономики и воздействия санкционного режима в рамках реально сложившихся пропорций и диспропорций региональной экономики, имея в виду экономическое пространство, включающее общие российские и региональные компоненты.

С точки зрения регионализации экономики, очевидно, что курс на создание территориальных кластеров, принятых по «коллежской» схеме, не является оптимальной в усло-

виях санкционного режима, поскольку кластер и формировался под влиянием иностранных инвесторов, локализации производства с сохранением отверточного принципа. Это привело к тому, что регионы, «завязанные» на связях с принявшими санкционный режим недружественными странами, переместились в разряд стагнирующих и депрессивных. Такое выражение может показаться сильным, но реальность связана с тем, что показатели экономического роста кластерного типа снизились в 2–3 раза по основным критериям экономического производства, уровня безработицы и поступления денежных средств в бюджет. Регионы-доноры (Москва, ЯАО, ХМО) укрепили позиции, но их роль в финансовых трансферах и в поддержке депрессивных регионов снизилась. Закономерно, что изменяется и профиль Москвы, которая из финансового центра становится пространством реиндустриализации (проекты в сфере автомобилестроения, обороны, швейного производства), что связано с приведением в действие механизмов экономической конкурентности [9]. Также показательна роль Москвы в формировании интеллектуального потенциала с поддержкой научно-исследовательских, научно-образовательных структур, возрастании роли интеллектуального капитала, другими словами, Москва из классического мегаполиса, связанного с доминированием в ней финансовой сфере производстве предметов роскоши, становится регионом притока высококвалифицированных специалистов в сфере высоких технологий.

Не упрощая экономическую ситуацию, можно говорить о том, что процесс регионализации экономики под влиянием санкционного режима определяется субъективными и объективными факторами: множеством институциональных акторов регионализации и стартовых площадок для ее внедрения. Для Москвы эта ситуация в некоторой степени является доступной в связи с сохранением молодых кадров, возможностями на переориентацию на новые рынки сбыта, что недостижимо для регионов провинциальной России. Если исходить из нивелирующей оценки, то в современных условиях определенную конкуренцию доминирования столицы представляют Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород и Санкт-Петербург, где сложились самостоятельные структуры логистики, совпадающие с переменой путей экспорто-импортных операций, сосредоточен интеллектуальный капитал и формируются перспективные проекты регионального и экономического характера, что позволяет сделать следующий вывод: в целом регионализация становится трендом всей российской экономики [10].

Здесь, однако, следует отметить, что определенные сложности связаны с достижением технологического суверенитета как достаточно эффективного инструмента ограничения санкионного режима. Ясно, что Россия не ориентирована на экономическое обособление, что состоялось включение в систему глобальной экономики, свидетельство связей на восточном евразийском направлении, экономическая интеграция с Белоруссией, которая в сравнение с российскими регионами имеет начало с 2000-х годов [3]. Вопрос состоит в том, что каким образом регионализация экономики из перспективы может превратиться в реальность и какие встретятся риски, чтобы не привести к ситуации ослабления межрегиональных связей, экономического сепаратизма или имитации экономического суверенитета. Объективная позиция в данном аспекте состоит в том, чтобы соединить преимущества регионализации с высокими технологиями, которые требуют разделения сферы традиционного производства, а беспокойство вызывает тот факт, что регионализация в поблочном дискурсе определяется развитием туристического бизнеса (треть представленных региональных проектов), в то время как высокие технологии как инструмент преодоления санкций связаны с развитием фундаментальных исследований, повышения престижа образовательных центров, переводом интеллектуального капитала в социальный и межэкономический [6; 11].

Конвертируемость ресурсов подобного вида определяется уже сложившимися заделом в сфере высокий технологий, устойчивостью научно-исследовательской структуры и вниманием к таким центрам, как Воронеж, Самара, Владивосток, Ростов-на-Дону [14]. Это связано с тем, что интеллектуальный потенциал данных регионов осмысливается в перспективе, но на этом пути возникают реальные трудности финансирования закрепления квалифицированных специалистов, устойчивости курса на стратегические цели,

к тому же санкционный режим требует подхода не по критерию «пострадавшие-выигравшие регионы», а по реальным показателям экономического роста и экономической эффективности, Очевидно, что высокие технологии не могут быть продуктом краткого периода в пространственном измерении, поскольку они связаны с включением географического и культурно-исторического компонентов (например, Ростовская область является потенциальным лидером агро-биотехнологий, схем логистики и создания новых экоматериалов при высоком уровне интеллектуального потенциала), но основным препятствием являются сохраняющееся диспропорции распределения инновационных заказов между региональными центрами и мегаполисами. Система регионализации, если понимать ее как включение актуальных механизмов, связанных с территориально-пространными измерениями, повторяет в какой-то степени опыт экономико-географического ранжирования, рационального размещения производительных сил и приведения регионов по модальным показателям в устойчивое состояние. В этом контексте следует опираться на критерий эффективности, поскольку достижение технологического суверенитета как консолидированной цели регионализации экономики направлено на долгосрочную окупаемость, на составление схем финансирования экономики регионов с учетом представленных и введенных в действие проектов экономического развития. Это с другой стороны осложняет поставленные стратегические цели, так как с позиции руководителей регионов просматривается стремление работать в режиме быстрой окупаемости, сохранение действующих межбюджетных связей и использование ресурса сближения с федеральными государственными структурами.

Для Дальнего Востока, который объявлен лидерским в сфере укрепления связей со странами Восточной и Юго-восточной Азии и где ускоренными темпами создается логистическая структура, снятие режима санкционных ограничений является очевидной целью. Однако, если говорить о вовлеченности сибирских регионов, то здесь воздействие санкций оказывается сильным (позиции кузбасского угля и тюменский нефти). Впрочем, санкционный режим не является угрозой для региональной экономики, так как Россия находится под воздействием санкций с 2014 г., и если для столичного мегаполиса проводилась политика смягчения со стороны государства, то в рамках региональной экономики санкционные ограничения влияют на объем и вектор инвестиций, для которого в этот период западными «партнерами» был дан красный «свет», в частности в Ростовской области. Несмотря на обширную маркетинговую политику руководства региона, большинство ожидаемых инвестиционных проектов было заморожено на уровне глобальных корпораций, и интерес для инвесторов при ограниченности «крымского» фактора представляли проекты с использованием российского по происхождению капитала.

В этом смысле не последнюю роль играет фактор нездоровой внутрирегиональной конкуренции, использование «климатической ренты» и инерции режима преференций, особенно проявляющихся в реальных внутрирегиональных диспропорциях различия (по качеству экономического развития в Краснодарском крае, Ростовской области, Калмыкии). Поэтому нужно говорить о том, что выбор технологического суверенитета в качестве инструмента преодоления санкционного режима связан со стратегией обеспечения равных возможностей для регионализации экономики, учитывая, естественно, разные задачи, которые стоят перед Калмыкией и Ростовской областью, и если для Калмыкии необходимо восстановление нормальной экономики, то для Ростовской области — внедрение новейших технологий как конвертация интеллектуального потенциала региона.

Выводы. Анализ регионализации экономики в условиях санкционного режима содержит в качестве основного вывода бифуркационность современной ситуации, которая с одной стороны создает негативные результаты в качестве риска стагнации и спада экономического развития, особенно проявляющегося в масштабированном объеме по отношению к регионам-«аутсайдерам» и регионам-«средникам» по критерию экономического развития, но с другой открывает возможности при реализации общенациональных и региональных проектов в рамках общего контура действия и целей по достижению технологического суверенитета.

Из сказанного выше следует, что регионализация экономики как включение региональных компонентов экономического развития открывает реальные возможности для технологического суверенитета, основываясь на стартовых площадках внедрения новых и новейших технологий, освоения социального и интеллектуального капитала регионов, создания сети институциональных акторов, ориентированных на устойчивое региональное развитие при стратегии обеспечения со стороны федерального центра.

Также важно отметить, что требуется пересмотр политики неравных межбюджетных отношений в рамках схемы «регионы-доноры и регионы-реципиенты» для выравнивания финансовых бюджетных диспропорций по критерию предоставления регионам льготных кредитов на основе пересмотра схем налогообложения, их снижения на уровне добавочного продукта, оптимизации роли посреднических финансово-кредитных структур и перенаправления получаемых прибылей на уровне крупного бизнеса.

Вместе с тем, принимая во внимание санкционный режим как долгосрочную установку на разрушение российской экономики, коллективному западу требуется выстраивание схемы региональных связей с зарубежными партнерами по критерию надежности, доверия, минимизации рисков. При этом необходимо подчеркнуть, что технологический суверенитет является реальной, а не утопической целью, если проявляется на уровне перманентных технологических изменений включение потенциала науки и образования от синдрома рецессивности и нацеленности на поэтапность, последовательность и строгий контроль ресурсов и средств на федеральном и региональном уровнях, что актуализирует составление рейтинга регионов по критерию технологической суверенизации.

Список источников

1. Вегнер-Козлова Е. О. Перспективы развития промышленного региона в контексте целей устойчивого развития // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. №5. С. 77–85.

2. Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2022. 416 с.

3. Делягин М. Г. Путь России: новая опричнина, или почему нужно «валить из Рашки». М.: Эксмо, 2011. 413 с.

4. Дискин И. Е. Россия, которая возможна. М.: Юрист, 2011. 176 с.

5. Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном рынке: монография / Под ред. С. А. Шароновой, Н. В. Трубниковой. М.: РУДН, 2017. 229 с.

6. Куликов М. М., Комисарова М. А., Комарова А. В. Воздействие цифровых ресурсов на развитие региональных систем в России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. №6. С. 187–195.

7. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер. с англ. Д. Уэланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. института Гайдара, 2011. 480 с.

8. Постсоветский институционализм — 2006: власть и бизнес: монография / Под. ред. Р. М. Нуреева. Ростов н/Д: Ростовский гос. университет, 2006. 512 с.

9. Региональная социология в России: сборник материалов социологических исследований / Отв. ред. В. В. Маркин. М.: Эксилибр-Пресс, 2007. 480 с.

10. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России: монография / Отв. ред. В. В. Маркин. М.: Новый Хронограф, 2015. 621 с.

11. Рожков Е. В. Внедрение цифровых технологий на региональном уровне // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. №4. С. 172–180.

12. Россия: трансформирующееся общество / Отв. ред. С. Ф. Ярмолюк. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 636 с.

13. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / Под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+; РООИ; Реабилитация, 2010. 712 с.

14. Столицы и Регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018. 310 с.

References

1. Vegner-Kozlova E.O. Perspektivy razvitija promyshlennogo regiona v kontekste celej ustojchivogo razvitija [Prospects for the development of the industrial region in the context of the Sustainable Development Goals]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [*Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences*]. 2021; 14(5): 77–85. (In Russ.).

2. Glaz'ev S. Ju. Za gorizontom konca istorii [Beyond the horizon of the end of history]. Moscow: Prospekt, 2022. 416 p. (In Russ.).

3. Deljagin M.G. Put' Rossii: novaja oprichnina, ili pochemu nuzhno «valit' iz Rashki» [The Way of Russia: the new oprichnina, or why you need to «get out of Rashka»]. Moscow: Jeksmo, 2011. 413 p. (In Russ.).

4. Diskin I.E. Rossija, kotoraja vozmozhna [Russia, which is possible]. Moscow: Jurist, 2011. 176 p. (In Russ.).

5. Intellektual'nyj kolonializm na global'nom obrazovatel'nom rynke: monografija [Intellectual colonialism in the global educational market: monograph]. Pod red. S.A. Sharonovoj, N.V. Trubnikovoj [In S.A. Sharonova, N.V. Trubnikova (eds.)]. Moscow: RUDN, 2017. 229 p. (In Russ.).

6. Kulikov M.M., Komisarova M.A., Komarova A.V. Vozdejstvie cifrovyh resursov na razvitie regional'nyh sistem v Rossii [The impact of digital resources on the development of regional systems in Russia]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [*Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences*]. 2021; 14(6): 187–195. (In Russ.).

7. Nort D., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva [Violence and social orders. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind]. Per. s angl. D. Ujelanera, M. Markova, D. Raskova, A. Raskovoj [Translated from the English by D. Uelaner, M. Markov, D. Raskov, A. Raskova]. Moscow: Izd. instituta Gajdara, 2011. 480 p. (In Russ.).

8. Postsovetskij institucionalizm — 2006: vlast' i biznes: monografija [Post-Soviet institutionalism — 2006: Power and business: monograph]. Pod. red. R.M. Nureeva [In R.M. Nureyev (eds.)]. Rostov-on-Don: Rostovskij gos. universitet, 2006. 512 p. (In Russ.).

9. Regional'naja sociologija v Rossii: sbornik materialov sociologicheskih issledovanij [Regional Sociology in Russia: Collection of materials of sociological research]. Otv. red. V.V. Markin [In V.V. Markin (eds.)]. Moscow: Jeksilibr-Press, 2007. 480 p. (In Russ.).

10. Regional'naja sociologija: problemy konsolidacii social'nogo prostranstva Rossii: monografija [Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia: monograph]. Otv. red. V.V. Markin [In V.V. Markin (eds.)]. Moscow: Novyj Hronograf, 2015. 621 p. (In Russ.).

11. Rozhkov E.V. Vnedrenie cifrovyh tehnologij na regional'nom urovne [Introduction of digital technologies at the regional level]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [*Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-Economic Sciences*]. 2021; 14(4): 172–180. (In Russ.).

12. Rossija: transformirujushheesja obshhestvo [Russia: a transforming society]. Otv. red. S.F. Jarmoljuk [In S.F. Yarmolyuk (eds.)]. Moscow: Kanon-Press-C, 2001. 636 p. (In Russ.).

13. Social'naja jepistemologija: idei, metody, programmy [Social epistemology: ideas, methods, programs]. Pod red. I.T. Kasavina [In I.T. Kasavin (eds.)]. Moscow: Kanon+; ROOI; Reabilitacija, 2010. 712 p. (In Russ.).

14. Stolicy i Regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pjatnadcat' let spustja [Capitals and Regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later]. Otv. red. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova [In M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova (eds.)]. Moscow: Ves' Mir, 2018. 310 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.
The article was submitted on 06.09.2022; approved after reviewing on 20.09.2022; accepted for publication on 28.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ефимов Александр Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Efimov Alexander Vladimirovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya st., Novocherkassk, Russia